Маясь собственноручно проявленной магией, голова Нилрема, покачивалась в такт каждой кочки на дороге. Карета делала «Бух» и одновременно с этим Нилрем кивал головой, а камень, что вращался вокруг ладони делал ровно один оборот.

Со стороны демонов, которые были не прочь отдохнуть от душного путешествия в тени кареты, данное действо больше служило напоминанием, зачем они вообще возятся с этим существом за маской.

Создавалось ложное ощущение причастности.

Нилрем никогда бы не сумел предсказывать каждую следующую кочку, чтобы одновременно кивнуть и синхронизировать скорость камушка. Все дело в колесах, которые повидали так много, и проехали так далеко, что удивительно как они не стерлись в труху посреди этого места. Лидер банды экономил на всем. В погоне за выхлопом, полезным действием, он подвергает собственных подчинённых тяжелым испытаниям, а все окружающие его предметы — изнашиванию. Там, где даже оборванец из бедного района сменит обувь, Кручер, пойдет босиком ещё несколько миль.

Дело было не в ямах на дороге, их то, на удивление, оказалось мало. Дело в колесах, вернее одном или двух колесах, что перестали напоминать собой пончик и больше сместились в сторону овала.

Нилрем без проблем отсчитал этот интервал, и принялся в его такт колдовать и кивать головой.

Ему пытались помешать тяжелые взгляды недовольных демонов.

Немногие понимали, какую информацию можно почерпнуть, просто наблюдая за Нилремом. Для них, он оставался загадобным, но безобидным попутчиком со своими бесящими закидонами. Не понимали демоны простого факта, то ли из-за сильного перегрева, то ли из-за глупости. Впрочем, одно другого не исключает.

«Он… опасен», на четвертый день, бандит по имени Мот… Это было сокращение, и называли Мота так, только близкие друзья, родственники да капитан отряда Кручер, который не приходился Моту никем из вышеперечисленный.

Мот’Дэ’Гарт, вот истинное имя демона.

Гарт подметил безмолвные заклинания, но те казались безобидными «игрушками» начального уровня, поэтому в первые дни они были не так примечательны. Голова котодемона ещё не отошла от жары, и все чем он занимал свою голову в то время в первую очередь, было злостью и обидой. Нилрем забрал его подработку.

При наблюдении за странным пришлым магом, Мот все время ощущал себя не так, как положено. Чувствовался некий дискомфорт, когда демон находился сзади или стоял под углом где его невозможно увидеть. Маг словно знал где он находится, что приносило Моту только больше беспокойств.

Осторожность демона все росла, и в отличие от беспечных коллег, Гарт всем своим сердцем хотел выгнать и Нилрема и самопровозглашённую императрицу демонов из этого похода подальше в пустоши. Либо же прибить и дело с концом.

В одном суждении демон все же ошибался.

Вот сидит мальчик в карете, а напротив него демоны, всех возрастов, профессий и направлений. Один котоподобный маг, второй с собачьей мордой воин, третий был птицелицым заводилой, четвёртый копировал пятого и были они поварами-насекомыми. Такие разные, но в то же время такие одинаковые. Сидели и робели, словно им на глаза попался хищник, природный враг, воплощение их неуверенности и страхов, скрытых в потайном подвале.

Мальчик в маске, без лица, по-своему пугал их всех.

Мот обознался. Он не замечал, как настороженно с мальчишкой себя вели другие, и потому считал свое чутьё острее.

***

Команда Кручера никогда не славилась своей социальной стороной. Её немногочисленные участники, как сообщники, как совершившие один грех, в теории должны и разделить его, что сплачивает и роднит любого. Но, реальность положилась решкой, и вместо сплоченности, все держалось на одном человеке.

Кручер. Ящеролюд. Бывший капитан малоизвестной команды искателей приключений. Сейчас «в отставке», где подрабатывает, «перевозкой товара».

Нет смысла врать или принижать заслуги пускай и бандита, но бандита, за которым идут демоны. Сказать наверняка, что тянет к нему всяких бродяг, которые в дальнейшем становится его товарищам, сложно. Тут играет роль и великий опыт, и врожденная харизма, которая всеми силами борется с такой же патологической жадностью. Ранее жизнь Кручера ничем не отличалась от обычного подрядчика, в первые годы, в нем таились наивные надежды, стать великим воином, как и у всех детей его возраста, такая мечта была обычной, заурядной.

Единственное, что отличало его от других демонов, это хватка и зрелость.

Как и демоны, люди так же тянутся не к правильным идеям или стремлениям, а к тому, кто твёрже эти идеи и стремления отстаивает. Поэтому «жадность Кручера» играет как в минус, так и в плюс. Все его подопечные всегда знают, в минусе команда не останется, знают они и как задобрить командира, а командир этого не скрывает, да и зачем?

Как лидер со стажем, Демонящер, видел, что твориться в команде, и что стоит ему уйти, как она долго не проживёт. Совестно от этого знания Кручеру не было вовсе. Наоборот, ощущая себя чуть более значимым, чем другие, он пытался увеличить это чувство.

«Мне все равно, что произойдет с командой, если меня не будет рядом», эти эгоистические мысли порождали настоящего демона, они извращали его до той степени, что мы и видим сейчас. Его жадность и эгоистичность привела к тому, что сейчас команда держится не на уважении, а на страхе. И стоит этому страху исчезнуть, как все просто разбредутся. В такой сложный для команды момент, к нему на порог заявились два занимательных чудика. Один с гордостью повторял о своей причастности к знати, а точнее, реинкарнации прошлой Императрицы Демонов, в то время как второй, был нем, но умел пользоваться магией.

Кручер принял мальца, поскольку с него был толк, а вот с девчонки его не было. Она то и дело о чем-то расспрашивала демона. И если ящеролицый был не в настроении, то Киширика быстро бежала ко второму бедняге. Зачастую, это был его зам, Козлолицый Эбат. Он знал человеческий, и мог расспросить рабов, что те видели или слышали. В общем, дознаватель, и тот, кто ведет счёта.

Из-за новых попутчиков, общий настрой команды упал ниже определенного порога.

Кручер не был полностью ослеплён собственным Эго, но его чувства сильно потупились.

Сегодня с утра и до вечера, он планировал обхаркать несколько вопросов, если вспомнит о них, приказать мальцу в маске не забыть наполнить воду и вернуться в свое уютное местечко, где главарь бы тихо задремал.

В том, что он собирался сделать, не было ничего экстраординарного, и все же…

В карете Кручера сидело ровно семь существ, и только у одного должны быть запятнаны когти или клыки.

Кручер мёртв. Его тело нашли в собственной кабине, с перерезанной гортанью. Нашёл тело зам капитана, Козлолицый Эбат.

Сейчас в карете были все подозреваемые и Нилрем оказался среди них. Удивляет тут не это, а то, что Киширику не сослали вместе с ним. Она осталась вне подозрений собственным, естественным образом.

Дверка кареты распахнулась во всю свою небольшую ширь, а на вхожего тут же накинулся душный воздух.

— Выходите, — угрюмо гаркнул демон бык, второй маг из группы.

Тихо хмыкнув себе под нос, демон кот, Мол, первым выпрыгнул из кареты на сухую землю, словно сделанную из песка.

За ним, с такими же связанными руками, выпрыгивали демоны, один за одним. В конце концов, из тьмы показался силуэт каменной маски, а вместе с ним и сам Нилрем.

Семеро демонов и один человек выстроились прямиком по линии, рядышком с глубоким обрывом.

— Итак, — на импровизированную сцену перед ними вышел Эбат. Поправив свою лёгкую одежду, он неспешно продолжил: — Как вы уже все знаете, сегодня утром был убит Кручер, лидер отряда, и наш главный проводник. Оставлять этот факт безнаказанным мне не позволяет пост зама. Вы семеро, верно уже успели помолиться, ведь сейчас, мы узнаем, кто убил капитана и, кто достоин смерти.

Выгнув грудь колесом, Эбат своей мордой улыбнулся так, как не улыбаются обычные козлы.

Демон-маг, он же Кот, он же Мот, растерянно осмотрел зияющую за его спиной пропасть, и нервно сглотнул. Инстинкты его рода, не подпускали к нему головокружение и чувство страха, однако вглядываясь в нескончаемую бездну, даже кошачьему роду становилось не по себе. Лёгкий мороз поглаживал холку, оставляя по себе холодный пот. Оторвав от пропасти глаза, он без промедления начал:

— Да что тут думать?! Это вон тот, в стрёмной маске сделал! — свое предположение, как это принято у котов, первым выдвинул Мот. — Я же говорил, нечего его к нам брать! Надо было сразу мочить мелкого, он небось ещё и прикидывается глухонемым.

Как на духу, слова Мота удивительным образом нашли отклик в сердцах других демонов,

которые одобряюще закивали. К сожалению, кивали лишь те демоны, что были на стороне подсудимых.

— Мот, разве не ты недавно начал ворчать? Ты громче всех твердил, как несправедлив наш капитан, и как он отбирает у тебя деньги. Среди нас дураков нет, мы все понимаем, что деньги двигатель прогресса, революций и заговоров. Честно говоря, ты мне никогда особо-то и не нравился.

От таких слов, пасть Мола открылась до катастрофических широт. Без сомнений, в неё поместиться и голова человека.

— Ты… — «Ты вчера мне доброй ночи желал!» — Паскуда!

Выплеснув агрессию Мол не только словами, но и слюной, которую сплюнул в сторону Козлолицего.

— Ты в своем праве, все же если ты не предатель, то явно очень шумный напарник, — пожав плечами, Эбат перевел свою морду на второго демона.

Их было восемь, что значит, на каждого припадало ноль целых и восемь десятых охранников. Слишком маленькое количество, для стороннего наблюдателя.

Он быстрее поверит, что существует система перерождений, чем в то, что семь держат в страхе восемь. Математика нас не подводит, только загвоздка в чём? А в том, что шестеро из семи, были лучшими воинами в отряде. Оставшиеся восемь просто не могли противостоять напору воина. Все же, Мот был слаб без должного времени на заклинания.

— Эбат, хватит так шутки шутить, это уже затянулось. Мы по-твоему можем предать и убить Кручера? Мне больше кажется, что именно тот малец в маске убийца посланный нашими недоброжелателями.

Говорил неповоротливый муравей-повар. Он был тем, что посмелее.

— К нему очередь дойдет, не волнуйся. Или ты не знаешь, как у нас тут все обстоит? Этот отряд уже обречён на развал. После смерти Кручера, вы все собирались уйти и просто забыть о том, где состояли!

В головах демонов, уже вырисовывалась картина. Всего небрежные мазки кистью, но… И они издалека уже были картиной.

«Ты просто зол на то, что мы хотим закончить карьеру», Мот мог сколь угодно долго выстраивать свои мысли, но вечно это продолжаться не может.

«Если ты не за меня, значит ты против меня», такую аксиому на вооружение принял Эбат. Только настоящие воины понимали, чтобы держаться прежних условий, нужен прежний доход. Держаться вместе и преодолевать трудности, вот чего желали воины.

На стороне Эбата были воины и один маг, в то время, как на стороне Мота, из боевых только он один.

Предательство и выяснения личности убийцы было мимолетным предлогом, который сдулся подобно воздушному шарику. Убийца лишь предлог, чтобы понять, кто за Эбата, а кто против.

Не зря Козлолицый был зам капитана, он обладал той же жадностью, а вот с харизмой не повезло. Матушка природа в этом плане подкачала.

— Хорошо, — вдруг громко сказал Мот. — Эбат, мне понятно, что ты задумал, но спрошу сразу, что ты сделаешь с настоящим убийцей?

Меж словами, демон кот, недвусмысленно стрелял глазами в существо с маской. Нилрем продолжал стоять на солнце. Его внешний вид, никак не говорил о нервозности или страхе, словно не было той жуткой пропасти, того разлома, до дна которого лететь чуть больше пол минуты.

— Ах, о нём тебе волноваться не стоит. Все причастные, получат по заслугам.

Диалог двоих, в присутствии других демонов, никак не мог остаться незамеченным. Беспокойства начали нарастать со стороны Мота.

Демон маг, вел странный диалог с замом капитана, и все подсудимые недоумевали с него.

— Эбат, о чём ты? Мот, ты можешь мне все объяснить?!

В лёгкой панике находилось большинство стоящих у обрыва, ну разве что парочка разумных, сохраняли хладнокровие.

Демон-маг, сделал вид, что не услышал демона-муравья и снова обратился к Эбату.

— Что мне сделать, чтобы заслужить твое доверие?

И ответ последовал в тот же миг, как если бы Эбат только его и ждал. Улыбнувшись, морда козлолицего метнулась к самому крикливому из всех, к тому муравью.

Закончились все позывные и приказы. Мот понял и без слов, быстро и четко. Дэ’Гарт подошёл к демону муравью и с небольшого разбега, двинул того макушкой головы. Все звуки стихли, а время неумолимо замедлялось.

Шаг назад, два, а третий оказался шагом в пустоту. Муравей падал, крича проклятия, в то время как Эбат улыбался всё шире и шире. Словно ему подарили машинку на радиоуправлении, демон был так счастлив, что передать словами было невозможно. Его трясло от одурманивающего ощущения вседозволенности. А смех был тем, что все услышали после затяжной паузы.

Неприятный, неестественным являлись звуки, которые издавал Эбат.

— Бе-бе-бе! Какая исполнительность, какой восторг! Ты определенно мне подходишь! Добро пожаловать в команду, Мот! — отдав приказ, один из воинов приблизился к магу и срезал верёвку с рук, а после они двое вернулись к Эбату. Тот возложил свою руку на плечо Моту и тихо добавил: — Я знал, что ты поймёшь.

Главным образом, сейчас не искали убийцу, он был и не важен. Сейчас искали тех, кто был бы полезен и мог войти в новую формирующуюся шайку головорезов. Такой отбор был больше похож на чистку от слюнтяев и слабаков. Эбат уже строил планы по тому, за какую более серьезную работу им взяться. Все же Кручер был слишком слеп и не желал заходить дальше продажи рабов и питомцев.

Как совершенно новый лидер, Эбат желал внести то изменение, которое бы в будущем чётко ассоциировалось с ним и его именем.

«Но сперва…» Уныло протянув руку к шестерым оставшимся, он взмахнул ею, пренебрежительно говоря:

— Хочу видеть только одного выжившего, тот и останется в живых.

Он буквально скомандовал: «Убейте ближнего», а после начал наблюдать в ожидании драки не на жизнь, а на смерть. Впрочем, больше никто из шестерых ему не нужен был. Он достал оттуда Мола, на которого косо поглядывали воины, и теперь мог насладиться шоу. Последнего выжившего Эбат планировал самолично скинуть вниз.

То, что случилось, никак не вязалось с тем, чего ждал демон. Проблема была в том, что никто не начинал драку. Ни один из шестерых так и не сдвинулся с места. Все пары глаз сосредоточились на Эбате, они желали действия. Словно не он управлял другими, а ожидания других управляли им.

— Ц, ну что за слабаки. Как вы вообще попали к Кручеру, если такие нежные?! — послышались возмущение пятерых. Нилрем стоял на месте как вкопанный. — боритесь и скидывайте друг друга, иначе все пойдете на дно!

Четверо были уверенны, не так, они таили надежду, тонкую как волос, что никто не сдвинется и впредь. То шаткое равновесие, которое сложилось, было идеальным. Никто ни на кого не нападал. И только слова Эбата, сыграли злую шутку, таки переполнив сосуд кровью. Когда четверо слушали и надеялись, пятый, молча действовал.

Это был Муравей номер два, жена умершего муравья.

Вторая с разворота, ткнула ногой соседа, кем являлся силуэт Собаки. Кобальт, заскулил, но не на долго. Одной слабой ноги Второй было недостаточно. Поэтому, как и подобает собаке, он укусил Вторую за ногу, а после махнул мордой в сторону разлома. Все пошло по плохому сценарию.

Как демоны, так и люди в клетках. Обычные рабы, стали свидетелями воли демонических рас. Точно так же, как человек стремиться выжить, демоны хотели жить и продолжать существование. Эта сцена, подобила самой жизни. А в том, как разные народы тянутся к собственному выживанию, было что-то родное, по-человечески безумное стремление.

Почему же они так хотят жить? Разве их жизнь хороша? Она не отличается от жизни зверя, в ней нет культуры или капли здравого смысла. Впрочем, один разумный человек, наблюдая за неистовым сражением, как-то вспомнил.

«Люди счастливы потому что живы».

На прикрытом лице, проявилась слабая ухмылка. А глазницы маски словно засияли маленькими огоньками.

http://tl.rulate.ru/book/84638/3093606